

Вся цветовая гамма казино была выполнена в золотом цвете нуворишей, настенные лампы были позолочены и испускали ослепительные лучи света, а картины маслом и мебель рядом казались довольно дорогими. Кроме того, с обеих сторон стояли сексуальные девушки-зайчики, и всякий раз, когда мимо проходил игрок, они наклонялись и мило здоровались.

Жаль, что игроки не могли оценить это по достоинству.

Было относительно немного игроков, которые могли уйти от игрового стола невредимыми. Большинство участников лишились рук и ног, а многие уже поставили свои жизни на игровой стол.

Услышав, один за другим, жалкие крики, Фан Ци не мог не задрожать.

Если бы в критической ситуации он не сообразил быстро обратиться за помощью к посторонним, он мог бы закончить так же, как эти игроки.

В казино послышался приятный женский голос.

"К сожалению, сегодняшнее развлечение подошло к концу. Мы просим всех игроков вернуться завтра".

Развлечение...

Не было ли немного неправильным использовать этот термин для описания этого опыта?

Игроки были измотаны после ночи азартных игр с жизнью, и многие упали на пол.

Обслуживание в казино можно охарактеризовать как внимательное. Тех игроков, которые не могли стоять после того, как поставили на кон свои ноги, девушки-кролики любезно отправляли обратно в их комнаты.

Фан Ци не спешил возвращаться в комнату и вместо этого отправился в ресторан, чтобы сначала поесть. В конце концов, его физические силы были истощены переживаниями за весь вечер, и ему нужно было их восстановить.

Он открыл меню и сказал: "В этом казино, как утверждается, есть все. Нет ничего, чего бы оно не могло предложить, если только вы об этом упомянете".

Шэнь Дунцин просидел в поезде два дня, не ел ничего вкусного. Теперь он с бешеной скоростью заказывал все, что было в меню.

Официант вежливо улыбнулся, но выражение его лица не изменилось.

"У них действительно есть все?" Спросил Шэнь Дунцин.

"Если вы решитесь играть в азартные игры, то сможете получить все". Ответил Фан Ци.
"Только я не решаюсь".

Шэнь Дунцин задумался на минуту, а затем спросил: "А как насчет ключа для выхода из игры?"

Прежде чем Фан Ци успел отреагировать, официант рядом с ним улыбнулся и сказал: "Все остальное доступно, кроме ключа для выхода из игры. Любая просьба может быть выполнена, если вы выиграете в азартную игру".

"Возьмем, к примеру, эту девушку-кролика. Если вы захотите, она тут же встанет перед вами на колени и позволит вам делать все, что вы захотите..."

Девушка-кролик не выразила никакого недовольства и даже поцеловала Шэнь Дунцина.

Лицо Шэнь Дунцина было полно вопросов: "Зачем вставать передо мной на колени?"

Фан Ци: ...

Официант: "Конечно, чтобы..."

Когда Чжоу Вэньянь положил свою вилку, столкновение металла и керамики произвело "лязг", прервав следующие слова официанта.

Спина официанта почему-то похолодела, а руки и ноги неконтролируемо задрожали. К счастью, блюда были отправлены кухней и вовремя спасли его маленькую жизнь.

"Он еще ничего не объяснил". Заметил Шэнь Дунцин.

"Пора есть". Сказал Чжоу Вэньянь, ставя еду перед Шэнь Дунцином.

Внимание Шэнь Дунцина было быстро привлечено к ароматному пиршеству, и он забыл об этой теме.

Наевшись и напившись досыта, Шэнь Дунцин потерял живот и вместе с Чжоу Вэньянем отправился в домик.

Фан Ци радовался новой жизни и болтал без умолку: "Это казино очень роскошное. За всю свою жизнь я никогда не жил в такой роскошной комнате. Можно сказать, что оно греется в лучах света игры..."

Пока он говорил, он столкнулся с двумя людьми, которые прятались в тени коридора.

Один из них был игроком, а другой - девушкой-кроликом из казино. Игрок был довольно жалкого вида, с отсутствующим одним глазом. Девушка-кролик была высокой и имела европейскую внешность, и если бы ее выставили в Интернете в реальном мире, она, несомненно, стала бы популярной.

Это была странная пара.

Шэнь Дунцин некоторое время с интересом смотрел на них, его взгляд не покидал их.

"Иди сюда..." Чжоу Вэньянь слегка кашлянул.

Шэнь Дунцин повернул голову и сказал Чжоу Вэньяню: "О, так вот что имел в виду официант!"

Чжоу Вэньянь был беспомощен: "...не смотри на них".

Шэнь Дунцин был просто любопытен, поэтому после нескольких взглядов он больше не смотрел на них.

Одноглазый, похоже, почувствовал их взгляд и проворчал: "Разве вы не видите, что мы заняты? Хотите, чтобы лао-цзы сделал это и продемонстрировал вам?"

"Ты слишком уродлив, не буду смотреть". Сказал Шэнь Дунцин, покачав головой.

Одноглазый мужчина: "Ты..."

В казино действовало правило, согласно которому игроки не могли убивать друг друга. Одноглазый долгое время продолжал бормотать "ты", а потом с усмешкой сказал: "Парень, подожди, пока мы сядем за игровой стол".

Закончив говорить, он потащил девушку-кролика в комнату.

Фан Ци сказал: "Этот одноглазый человек уже довольно долгое время находится в казино. Говорят, что ему везет в азартных играх, и он продержался до сих пор".

Правила игры в казино отличались от правил других игровых заведений.

В других игровых заведениях игроки покидали игровое поле, как только выполняли условия очистки, но в этом казино игроки могли оставаться здесь столько, сколько пожелают. Они могли оставаться до самой смерти, потому что здесь не было такого понятия, как тайм-аут уничтожения.

После очистки игрового экземпляра ничтожно малая часть игроков предпочитала остаться. В конце концов, им придется бороться за свою жизнь в других игровых инстансах, так почему бы не остаться в казино и не вести такую жизнь?

"Его хобби довольно уникально". Сказал Шэнь Дунцин, глядя в сторону двери комнаты.

Фан Ци был озадачен: "А?"

Чжоу Вэньянь тихо выплюнул три слова: "Призрак с разрисованной кожей".

На мгновение Фан Ци был ошеломлен. Когда он наконец отреагировал, холодный пот струился по его спине.

Эта девушка-кролик была призраком с разрисованной кожей. В самом прямом смысле она обладала всеми желаемыми внешними данными. Она могла постоянно меняться, пока на ней было хоть немного человеческой кожи.

Он не мог не радоваться. Ему повезло, что он был робким, так как иначе он бы принудил призрака... что за черт!

Голова Фан Ци работала быстро: "Значит, все в этом казино... призраки?" Боясь быть подслушанным, он произнес последнее слово тихим тоном.

Шэнь Дунцин: "Более менее".

Фан Ци подозревал это и раньше, но он не ожидал, что это будет настолько шокирующим, и ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать этот факт. Поэтому, когда он встретил обслуживающий персонал, у него было необычайно хорошее отношение.

"Извините, пожалуйста, не могли бы вы помочь организовать номер для этих двух моих друзей?"

"Нет". Ответил обслуживающий персонал, деревянно глядя на Чжоу Вэньяна и Шэнь Дунцина черными глазами.

Фан Ци: "А? Почему нет?"

Обслуживающий персонал: "Тем, кто не был приглашен, не разрешается регистрироваться".

Фан Ци: "Но..."

Чжоу Вэньянь остановил его: "Забудь об этом".

Они с Шэнь Дунцином считались незаконными нарушителями в этом игровом инстансе, но Фан Ци использовал карточку реквизита, что делало их существование полулегальным.

Это был сложный сценарий. От них не требовалось выполнять цели игры. Им оставалось только спокойно ждать, пока Фан Ци очистит игровой инстанс. Однако, если Фан Ци умрет здесь, они не смогут уйти.

Однако...

Смерть Фан Ци осложнялась присутствием Шэнь Дунцина и Чжоу Вэньяна.

Фан Ци почувствовал, как порыв холодного ветра почему-то пронесся мимо его затылка. "К счастью, моя комната довольно большая..." Сказал он, сжимая шею.

Стандартный номер Фан Ци был президентским люксом, который включал в себя три комнаты, два зала и тренажерный зал. Декор был выполнен в европейском стиле, и, по его мнению, в реальном мире ночь в номере стоила бы несколько тысяч долларов.

Шэнь Дунцин сел на диван и практически погрузился в него, потому что он был очень мягким. Он с трудом выпрямился, наколот вилкой кусочек фрукта с тарелки на журнальном столике и отправил его в рот.

"Обращение здесь очень хорошее". Добавил он во время еды, одна сторона его щеки слегка порозовела.

Это было в сто раз лучше, чем в предыдущем поезде, и даже курортный отель не мог с ним сравниться.

"Это потрясающе, но нужно быть живым, чтобы оценить это". С горечью сказал Фан Ци.

Проведя два дня в этой игре, Фан Ци думал, что его жизнь сократилась как минимум на десять лет. Игровой стол был слишком утомительным.

"Во что ты играл эти два дня?" Спросил Чжоу Вэньянь, сидя рядом с Шэнь Дунцином и ероша его волосы.

Фан Ци: "Все дело в том, кто выкинет самую высокую игральную кость, и это не должно измениться завтра".

Это звучало достаточно просто, и он не ожидал, что собака NPC будет жульничать.

"Возможно". Многозначительно сказал Чжоу Вэньянь.

Фан Ци: "А?"

"Слишком мало людей умерло; возможно, завтра сложность повысится". Объяснил Чжоу

Вэньянь.

Если число погибших в игровом инстансе было нулевым или чрезмерно низким, сложность игры пропорционально возрастала.

Скорее всего, это было связано с тем, что квота не могла быть выполнена, поэтому игра настаивала на использовании возможности.

Фан Ци немедленно встал на колени: "Большой Босс, спасите меня".

"Ничего страшного". Спокойно ответил Чжоу Вэньянь.

Шэнь Дунцин был еще менее напряжен: "Сначала давайте ляжем спать".

Они выбрали комнату наугад и вошли в нее, оставив Фан Ци сидеть на диване и смотреть на спины этих двух людей, чувствуя тоску.

Почему он чувствовал неопишемую печаль, несмотря на то, что большой босс нес его на руках, значит, он мог лечь и все равно победить? Только не говорите мне, что это потому, что я одинокая собака.

На следующий день игроки собрались в холле, отдохнувшие и помолодевшие. Здесь было довольно шумно: повсюду сновали сотрудники и девочки-кролики.

Однако большинство игроков, казалось, были на похоронах, оплакивая и скорбя, и настроение было немного мрачным.

Шэнь Дунцин занял место с краю, и как только он сел, то почувствовал на себе зловещий взгляд. Он повернулся и случайно встретился взглядом с одноглазым человеком.

Одноглазый усмехнулся и провел ладонью по шее.

"Он хочет покончить жизнь самоубийством?" Спросил Шэнь Дунцин, моргая.

Фан Ци: ...Нет, он угрожает тебе.

Чжоу Вэньянь, стоявший рядом с ним, улыбнулся и ответил: "Мн".

Фан Ци: Как скажешь.

Он тихо пробормотал мантру перерождения для одноглазого человека, надеясь, что в следующей жизни у этого человека будет значительно лучшее зрение, что позволит ему перестать быть слепым и глупо провоцировать тех, кого не стоит обижать.

Когда все игроки казино прибыли, женщина в вызывающем наряде подошла к толпе и объявила через микрофон: "После двух дней все должны были насладиться прелестями казино. Я уверена, что вам всем не хочется покидать этот рай, не так ли?"

Прелести...

Фан Ци осмотрелся. У ближайшего к нему старшего брата были ампутированы ноги, у старшей сестры рядом с ним лицо было в шрамах, а у кого-то был отрезан нос. Это было просто восхитительно.

Сексуальная женщина продолжала говорить, словно не замечая собравшихся внизу людей без рук и ног: "Наше казино ввело новый режим, чтобы все гости чувствовали себя как дома. В него могут играть несколько человек, что позволит всем хорошо провести время!"

Верхний свет погас, как только она замолчала. Только хрустальная люстра в центре зала ярко сияла, показывая множество квадратных столов под ней.

Место, где находились игроки, было затемнено, и они могли только разглядеть, что было перед ними.

<http://bllate.org/book/17972/1726133>